

Осинского района», фотокнига Н. Н. Окулова «Осинская жемчужина», издаются сборники «Русановских краеведческих чтений», а в 2006 г. вышла в свет Осинская краеведческая энциклопедия, единственная в Пермском крае на сегодняшний день. Можно сказать, что и сегодня в нашем крае продолжают традиции издательской деятельности, заложенные еще в начале XX века.

¹ Государственные списки памятников истории и культуры Пермской области. Пермь, 2001. С. 10, 187–191.

² Отчий край : ист. очерки об Осе и Осинском районе Перм. обл. / сост. А. Ф. Кобелев. Пермь, 1991. С. 325.

³ Русанов В. Н. Берх В. Н. в Осе // Советское Прикамье. 1987. 4 июля.

⁴ Комарова А. Народные суеверия в Осинском уезде // Известия общества изучения Прикамского края. Вып. 1. Сарапул, 1917.

⁵ Богословский П. С. Пермский край в историко-литературном отношении // Экономика. 1925. № 2–3. С. 58.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ Стоны Камской чайки : стихи. Сер. 1. Оса, 1916. 32 с.; Камская волна : стихи. Сер. 2. Оса, 1916., Песни свободы : стихи. Оса, 1917. 8 с.; Шмаков П. Н. По лицу Земли : очерки из жизни Прикамья. Оса : Тип. уездного земства. 1916.

⁸ ГАПО ф. р-790. оп. 1. Д. 3860 О. 5. Д. . 488. Л. 1, 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Шилов В. П. Порфирий Шмаков // Советское Прикамье. 1977. 9 июня.

¹¹ Красноперов Д. А. Забытый поэт // Осинский ежегодник. Вып. 5. 1997. С. 31.

¹² Протокол заседания членов Совета музея Осинского земства от 8. 10. 1916. // Фонды ОФ ПКМ.

¹³ Красноперов Д. А. О чем рассказала газета // Осинское Прикамье. 1998. 13 окт.

¹⁴ Шилов В. П. Указ. соч.

¹⁵ Красноперов Д. А. Забытый поэт // Осинский ежегодник. Вып. 5. 1997. С. 33.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Шмаков П. Н. По лицу Земли : очерки из жизни Прикамья. Оса : Тип. уездного земства. 1916. С. 1.

¹⁸ Там же. С. 5–6.

¹⁹ Там же. С. 25.

²⁰ Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004. С. 199–200.

Е. В. ХАРИТОНОВА

Уральская действительность конца XIX века: по автобиографическим произведениям П. П. Бажова

На протяжении XVIII — первой половины XIX вв. на Урале сложился особый горнозаводской тип культуры со своими специфическими формами организации социальной жизни в крас, связанными с промышленным

освоением Урала, строительством заводов и особым типом землевладения. Со сложившимися социальными группами — крепостными, зависимыми не от определенного помещика, а от завода, и землевладельцами (государством или заводчиками-помещиками). Люди, живущие здесь, идентифицировали себя именно с горнозаводской культурой.

В книге очерков «Уральские были» П. П. Бажов рассказывает об истории одного из старейших горных округов — книга имеет характерный подзаголовок «Из недавнего быта Сысертских заводов». В творчестве П. П. Бажова эти автобиографические очерки имеют большое значение. Исследователи справедливо замечают, что «“Уральские были” дают представление об историко-этнографической почве будущих бажовских сказов»¹. С помощью этой книги П. П. Бажов стремился создать у читателя целостное представление о жизни Сысертского горного округа: он рассказывает о владельцах предприятий — Турчаниновых и Соломирском, об управляющих заводами, о крупных и мелких заводских служащих, о производственном процессе, наконец, о разных этапах в жизни заводов и заводских поселков. И все-таки основное внимание П. П. Бажов уделяет обычному рабочему. Автору удается создать образ типичного уральского рабочего, воссоздать его жизнь — повседневную, трудовую. Мы предлагаем вам познакомиться с главой из «Уральских былей», в которой писатель рассказывает о некоторых эпизодах собственного детства. Читая этот очерк, можно представить отношения в семье уральского рабочего, узнать об особенностях бытовой жизни на Урале в последние десятилетия XIX в.

В цикле очерков «Уральские были» П. П. Бажов предлагает социально-производственную типологию жителей горнозаводского поселка. Несмотря на то, что предложенная П. П. Бажовым классификация выполнена на локальном (и даже узколокальном) материале, речь идет о жизни Сысертского округа конца XIX — начала XX вв., предложенная типология применима ко всему региону, что, кстати, отмечает и сам автор: «Многое из этой жизни, как я потом убедился, было типичным для всего горнозаводского Урала (выделено мною. — Е. Х.), поэтому я и решаюсь воспроизвести сохранившиеся в памяти обрывки картин заводского быта за последние три десятка лет перед революцией»².

Характеристику горнозаводского населения П. П. Бажов начинает с описания владельцев заводов (гл. «Бары») — Турчаниновых и Соломирских. Естественно, характеристика «барам» дается с позиции «партийной этики», поэтому господствующей тональностью является ироническая. Некоторая объемность оценки появляется за счет контаминации впечатле-

ний, воспоминаний детского сознания и оценки взрослого. Сравним: «Нам, ребяташкам, было всегда очень интересно взглянуть на эту кавалькаду. Очень уж тут необыкновенные люди бывали. Тут и гусар в ярком костюме, вроде петуха, тут же какой-то необыкновенно вертлявый человек со стеклышком в глазу и огромным пестрым платком на шее...»³. И далее: «Развалины огромных оранжерей, где выращивались фрукты юга, были, пожалуй, самым подходящим памятником семейке Турчаниновых...»⁴.

Образы заводских управляющих (гл. «Заправила») также выполнены в иронико-сатирическом ключе. В оценке Палкина, Воробушка, «Кузькиного отродья» П. П. Бажов тенденциозен.

Далее П. П. Бажов переходит к характеристике рабочих и служащих. Начинается она с описания «основного заводского работника — мастера». П. П. Бажову действительно удается реконструировать тип уральского рабочего — смышленного, деловитого, самостоятельного, активного, любящего и умеющего работать.

Следующая группа — «шаровка» — это подростки в возрасте от 12-ти лет. В облике представителей этой социально-производственной группы автор подчеркивает стремление «быть как взрослые». «Шаровка» по своему костюму старалась не отличаться от взрослых... Матери тоже относились к ребятам, работавшим на фабрике, по-особому. Смотрели на них, как на взрослых, и исполняли некоторые ребячьи капризы»⁵. Далее П. П. Бажов переходит к характеристике приказных (гл. «Приказные»). «Всех служащих, начиная с управляющего и кончая самым маленьким канцеляристом, фабричные называли общим именем приказные или «приказея». Эта приказея делилась на несколько групп: судари или начальство, присудари, шоша, кричные жомы. Отдельно стояли расходчики, которых на всех пяти заводах округа неизменно звали собаками.

Следующая группа — «заводские» (гл. «Заводские»). «Заводскими назывались не просто жители заводских поселений, а те, кто имел какое-нибудь касательство к производству заводов. Сюда входили и крестьяне, занятые на заводских работах... Наиболее многочисленные группы составляли “руднишные” и “куренные”»⁶. В описании жизни этой группы П. П. Бажов акцентирует некоторую обособленность, «особость» жизни, поскольку основное занятие «заводских» — крестьянский труд, в силу чего «мастерко» «смотрел на них сверху вниз»⁷.

Характеризуя рабочих, добывающих золото на прииске (гл. «Приисковые»), автор обращается к одному из таких приисковых людей — Стаканчику, который нашел огромный самородок и пропил его за два года. В

описании Стаканчика и подобных ему «счастливицев» актуализируются такие свойства человека, как полное отсутствие расчетливости и желания «выпрыгнуть» из своего социального круга. Так же, как и в сказках, определяющим в гл. «Приисковские» становится мотив власти золота, его губительной силы. Сравним: «Одно время золотая зараза захватила чуть не поголовно население Полевского завода... Рыли где попало. Проедали последнее, а все не хотели “попуститься счастьем”»⁸. «Даже фабричные рабочие и заводские служащие втягивались в эту погоню за золотом... Жили впроголодь, а все-таки не хотели отказаться от мысли: “Только бы фортнуло, — не слуга я больше Сысертским заводам”»⁹.

Следующая группа — спичечники (гл. «Спичечники и кустари») — работники спичечного завода. Труд спичечников был настолько вреден (разрушительно действовал на организм), что это вызывало сочувствие фабричных рабочих: «Работа у них хуже “огневой”. Без нужды не пойдешь. Гнилая работа»¹⁰. В описании кустарей (кузнечное производство, слесарно-токарные мастерские) важным оказывается семейный характер организации производства. Отмечается, что по отношению к подросткам практиковался «институт ученичества».

В сознании носителя горнозаводской культуры все явления характеризуются через соотношение с заводским производством, поэтому в описании внешнего и внутреннего облика «чертознаев» более всего важна независимость этих людей от заводского производства. Кроме того, «жизнь в лесу накладывала особый отпечаток. Обыкновенно “чертознаи” избегали шумных праздничных сборищ, почти никогда не гуляли в кабаках и редко, а то и вовсе не показывались в церкви»¹¹. Образы «чертознаев» — людей, обладающих «тайным знанием», способных выступить в роли посредника при контакте с «тайной силой», появляются и в сказках П. П. Бажова (Семеныч — сказ «Про Великого Полоза», Кирила Талашманов — сказ «Золотоцветень горы»).

Социально-производственная типология жителей горнозаводского поселка завершается характеристикой заводских стариков (гл. «Старики»). В данном случае эта группа выделяется на основании не возраста, но неспособности выполнять тяжелую заводскую работу. В этой главе П. П. Бажов еще не говорит об «институте заводских стариков», их роли в заводском поселке. Закономерно, что здесь П. П. Бажов ограничивается описанием их занятий вне заводского производства.

Итак, социально-производственная типология жителей уральского горнозаводского поселка репрезентативна, она включает в себя разные

группы населения. Объединяет их отношение к особому сложившемуся в регионе способу жизни с которым они — и не только экономически связывали свое существование.

Тему уральских заводов, жизни в заводских поселках П. П. Бажов продолжает развивать в автобиографической повести «Зеленая кобылка». Она написана для детей и о детях: в ней рассказывается о приключениях трех «заединщиков» — трех девятилетних друзей — на рыбалке. Создавая эту, казалось бы, незамысловатую повесть, П. П. Бажов тем не менее решил ряд важных задач: он показал светлые, радостные стороны жизни ребенка из обычной рабочей семьи, рассказал об условиях воспитания ребенка в уральском горнозаводском поселке¹². Какие же человеческие качества формируются у мальчиков и что этому способствует? Жизнь детей организует соревнование друг с другом — почти во всем и почти всегда. Установка на соревновательность сопровождала жизнь человека с детства: обратим внимание на поведение Петьши, одного из героев повести, когда ему удалось поймать зеленую кобылку, редкого кузнечика, замечательную наживку для рыбы. Этот — конечно же, негласный, иногда неосознаваемый — принцип соревновательности будет сопровождать уже выросших мальчиков в их профессиональной жизни. Обратим внимание на то, что мальчики ощущают себя взрослыми, способными помогать семье. При этом члены их семей — родители, бабушки, дедушки — хвалят детей за любую помощь, подбадривают их, хотя порой мягко подшучивают над ними. Но не только взрослые воспитывают детей — дети сами воспитывают друг друга: они делятся съестными припасами, могут сбить спесь с расхваставшегося товарища, они ощущают себя «заединщиками», потому что всегда и во всем заодно.

Урал в художественном мире П. П. Бажова — это не только более или менее крупные заводские поселки. В его творчестве возникает образ города, с которым связана и творческая, и частная жизнь писателя, — образ Екатеринбурга. «В сказах пространство города практически не описывается»¹³, пишет Ю. В. Ключкова в статье, посвященной рассмотрению образа Екатеринбурга в творчестве П. П. Бажова. О нем лишь упоминают герои сказов: там можно продать или купить товар, выучить детей и т. д., но при этом для персонажа того или иного бажовского сказа «гораздо важнее то, что происходит в его собственном пространстве заводского поселка, завода, рудника или мастерской, он не испытывает тоски и желаний это пространство покинуть, не рвется в многолюдную и яркую жизнь города»¹⁴. Развернутое и подробное описание Екатеринбурга возникает в автобиогра-

фической повести «Дальнее — близкое (Из воспоминаний о нашем городе)». «Автор выступает в повести как свидетель развития Екатеринбурга (Свердловска)...»¹⁵. Образ Екатеринбурга в повести многослоен: это и впечатления десятилетнего ребенка, которого привезли в город учиться, и мысли взрослого человека, вся жизнь которого связана с Екатеринбургом. Следует подчеркнуть различие оценок города разными членами семьи: для отца Егора Екатеринбург — «железный город», «город-завод»; бабушка боится того, что ее внука в городе «худому научат», это «страховитое место»; сосед, дедушка Платон, подчеркивает особость Екатеринбурга, его непохожесть на другие города — это горный город.

В автобиографических произведениях П. П. Бажова — книге очерков «Уральские были», повестях «Зеленая кобылка», «Дальнее — близкое» — формируется специфический образ пространства Урала и уральской действительности конца XIX века.

¹ Плотников И. Ф. Исторические очерки в творчестве П. П. Бажова // Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007. С. 187.

² Бажов П. П. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. М., 1976. С. 6.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 25.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ Там же. С. 36.

⁰ Там же. С. 37.

¹ Там же. С. 39.

¹² См.: Слобожанинова Л. М. «Зеленая кобылка», повесть // Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007. С. 149.

¹³ Клочкова Ю. В. Екатеринбург в творчестве П. П. Бажова // Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире. Екатеринбург, 2004. С. 71.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 192.